

Чем больше Дуань Тинсюань говорил, тем больше он злился. Су Нуан Нуан, сидевшая напротив него, застыла на месте, слушая его гневную тираду. Наконец она пробормотала:

- Значит, я была такой злой женщиной? Само количество преступлений кажется слишком большим, чтобы их вообще регистрировать...

- Вот именно, ты считаешь себя какой-то святой? - Дуань Тинсюань почти пыхтел от гнева, когда прервал ее.

- Имей некоторое представление о своем собственном характере и не действуй так, как будто весь мир против тебя только ради этого. Эти твои преступления, какое из них не является серьезным? Все, что я сделал, это запер тебя в этом Мэй Юэлу, чтобы поразмышлять над твоими собственными ошибками, это можно было бы рассматривать как признание наших отношений как мужа и жены.

- Раз уж я такой ужасный человек, почему бы вам просто не бросить меня здесь? Почему вы хотите, чтобы я была мила со старшей госпожой и делала вид, что мила с вами? - Су Нуан Нуан не была легкой добычей, независимо от того, что планировал Дуань Тинсюань, лучше пресечь это дело в зародыше.

- Не потому ли, что... я видел признаки того, что ты меняешься к лучшему и хотел дать тебе шанс восстановить отношения? - торжественно объявил Дуань Тинсюань, ведь вопрос, касающийся вкусной еды, был чем-то глубоко скрытым в его сердце и не должен упоминаться даже под страхом смерти.

- Воображение, это все в вашем воображении, - Су Нуан Нуан сурово постучала по столу, - Дуань Тинсюань, я могу с полной уверенностью сказать вам, что я все еще та ядовитая и коварная женщина. Единственное, что изменилось - это мои кулинарные навыки. Из-за сделки между нами, я позволила вам копаться в моей кухне. Не думайте об этом, как об изменении к лучшему, даже не думайте о восстановлении отношений или о чем-то еще. С тех пор как я вернулась из мертвых, вы для меня всего лишь попутный ветерок. Отныне вам нет нужды направлять на меня свои чувства, просто уткнитесь лицом в лоно других своих жен и наложниц.

- Что это за ужасные рассуждения?

Переговоры с его нелогичной женой закончились таким неудовлетворительным образом. С ней просто не было смысла спорить, и они расстались в плохих отношениях. Принц остался растерянным и дезориентированным. Все, что он мог сделать, это приспособиться к ее странному стилю мышления, невозможно было даже помыслить о контракте. Естественно, несмотря на всю неразбериху, он не забыл напомнить Си Пину, чтобы тот забрал бумажный пакет с закусками.

Однако эта ссора обошлась Си Пину дорогой ценой. Потерпев крах в споре с Су Нуан Нуан, принц пребывал в плохом настроении. Что же касается Си Пина, то он не смел даже намекнуть

на свою долю закусок даже под страхом смерти. Он мог только передать оба бумажных пакета с закусками со слезами на глазах.

- Су Нуан Нуан сказала, что она все та же ядовитая женщина из прошлого, ты веришь этому?

Когда он шел по маленькой садовой дорожке, Дуань Тинсюань держал маленький фонарь, который забрал из Мэй Юэлу. Су Нуан Нуан уже пригрозила добавить слабительное в его еду, если что-то плохое случится с фонарем, поэтому Дуань Тинсюань не мог доверить Си Пину этот важный предмет и вместо этого держал фонарь сам.

- Хозяин, вы сами верите в это? Не говоря уже ни о чем другом, Первая госпожа фактически позволила нам взять некоторые закуски домой, даже госпожа Лан не дала бы нам сделать это, если бы мы действительно разозлили ее, - Си Пин не мог удержаться, чтобы не сказать хорошие слова в защиту Су Нуан Нуан, этот мелкий денежный горшок был явно куплен несколькими закусками. Однако, если бы Су Нуан Нуан поняла, что ее закуски стали взятками, она скорее скормила бы их цыплятам, не позволив Си Пину съесть ни одного кусочка.

- Как и следовало ожидать, даже ты видел ее насквозь, - Дуань Тинсюань явно одобрил слова Си Пина, он был так весел, что его глаза превратились в щелочки, когда он сказал, - Теперь, когда она перевернула новую страницу, почему она отказалась должным образом примириться? Если только она не планирует играть жестко, чтобы получить больше? Хо-хо! Конечно же, ситуация жизни и смерти испытывает характер человека больше всего, пережив такую опасность, качество ее мозга также увеличилось.

Принц случайно попал в ловушку безответной любви, он все еще был занят тем, что гордился собой, когда услышал Си Пина:

- Эм, этот...господин, этот слуга только что понял, что Первая госпожа немного ослабила хватку, разве господин не заметил? Вроде бы у нее не было никаких проблем с оскорблением мастера, и сегодняшнее оружие - крысиные ловушки, разве тот, кто хочет сохранить отношения, будет делать это?

- Хм! - улыбка Дуань Тинсюаня стала жесткой, с помощью всего одной фразы Си Пин взорвал его мечту.

Беспомощный стыд и гнев заставили его нацелить ногу на задницу Си Пина:

- Ах ты противный слуга, если бы ты мне не напомнил, я бы забыл об этом деле. Хотя ты видел, что она расставила эти ловушки, ты даже не потрудился послать мне шепотом предупреждение. Ты позволил своему хозяину войти в западню, а сам сидел в эпицентре беды, ожидая увидеть хорошее шоу, не так ли?

- Господин, это ложь, вашего слугу подставили до смерти! Первая госпожа угрожала этому слуге, ах. Если бы она просто угрожала моей маленькой жизни, то я умер бы за хозяина самым

мирным образом и никогда не сдался бы. Тем не менее, она пригрозила этому слуге, что если я осмелюсь хотя бы вздохнуть в сторону мастера, она рискнет всем, включая свою жизнь, чтобы выгнать хозяина из дверей Мэй Юэлу и поклясться никогда не примириться с вами, даже если вы оба умрете от старости. Ради постоянного доступа хозяина к вкусной еде этот человек был вынужден терпеть большие унижения. Господин, вы же наверняка заметили? Когда вы проходили через испытания и ваша жизнь висела на волоске, глаза этого слуги были красны от горьких, непролитых слез.

- Эй ты, собака, ты говоришь этому хозяину, чтобы он тебя поблагодарил? Я бы умер от голода без тебя, не так ли? - Дуань Тинсюань нацелился еще раз пнуть Си Пина в зад и услышал его слова.

- Этот маленький человек не осмелится, пока хозяин знает, что преданность этого слуги чиста и истинна. Этого достаточно. На самом деле, нет никакой необходимости для мастера беспокоиться, Мастер - это человек высокого происхождения с высоким поведением, который стоит на голову выше других людей. Хотя Первая госпожа сейчас в дурном настроении, со временем она в конце концов осознает свои чувства к господину и станет покорной и послушной женой.

- Тьфу! Какая покорная и послушная жена? - Дуань Тинсюань был разбужен от своего сна наяву, и сказал печальным тоном, - Неужели ты еще не понял? Она уже не та, какой была раньше, и если я хочу, чтобы она снова стала официальной женой, то боюсь, что путь к этой цели все еще очень долг.

- Не нужно бояться этой дороги, ведь хозяин с ней вполне знаком, - Си Пин хлопнул себя по груди, когда говорил это, - Госпожа Лань, госпожа Юн, Цзин и Цзян, какая из этих дорог была легкой? В конце концов, разве мастер не сумел пройти по этим дорогам с уверенностью и вырвать победу?

- Да разве это дороги? В лучшем случае, это просто маленькие переулки. Нуан Нуан - вот настоящая дорога, сначала я не боялся этой дороги, однако, чем больше я иду, тем больше опасаясь. Я боюсь, что этому конкретному пути нет конца, - сказав это, Дуань Тинсюань не мог не посмотреть на небо и тяжело вздохнуть, он выглядел так, как будто действительно мог плакать.

Увидев печальное выражение лица своего хозяина, Си Пин больше не осмеливался отпускать смешные замечания. Он ломал голову, пытаясь найти способ помочь своему хозяину прийти в себя, когда тот закричал, потрясая кулаками в воздухе:

- Я уже решил! Даже если эта дорога не имеет конца, я просто пойду по ней шаг за шагом, хм. Во-первых, мы должны придумать способ вернуть этих троих обратно во внутренний двор. Это слишком тревожно, позволять им продолжать оставаться в Мэй Юэлу. А что, если произойдет что-то серьезное, и эти птицы решат улететь из курятника? Это было бы слишком хлопотно для меня.

После этой торжественной речи принц повернулся и посмотрел на Си Пина:

- Си Пин, а ты так не думаешь? Есть ли смысл в том, что я сказал?

У Си Пина не было слов, его глаза были прикованы к фонарю в руках Дуань Тинсюаня, после долгого времени он проговорил дрожащим голосом:

- Господин, он сломан, почти сломан...

- Что почти сломано?

- Фонарь чуть не разбился ах! Он действительно сломался.

- О, черт возьми! Почему проблемы никогда не заканчиваются? Какой магазин сделал этот фонарь? Этот принц пойдет и разобьет их вывеску. А-а-а, что же мне делать? Я не хочу есть слабительное. Си Пин, по твоему мнению, если я предложу им в качестве компенсации те восемь угловых раскрашенных фонарей, которые я получил из дворца, будет ли эта тигрица умиротворена...

<http://tl.rulate.ru/book/13874/671642>